

Размышляя о последних событиях, Люйи и остальные служанки невольно вздрогнули. Услышав, как позади них обсуждают их поступки, они не осмелились возразить, лишь поспешно прошли мимо, словно крысы, бегущие по улице, чтобы выполнить поручение Ань Цзинцзин.

*

— Мне кажется, в последнее время Цзинцзин заигралась, — сказал Ань Цзинсин, выслушав доклад Ань Юэ, и потер виски, чувствуя легкую головную боль. Неужели это та самая милая и беззащитная сестренка, которую он знал раньше?

Однако Лу Яньси, сидевший рядом на мягком диване и листавший книгу, не разделял его беспокойства:

— Я считаю, что Цзинцзин вполне сдержанна.

В его понимании, все это было сущими пустяками. В свое время он сам вел себя куда хуже.

Действительно, из тех, кого Цзинцзин «лечила», были лишь Люйи и другие служанки. Для остальных слуг резиденции наследного принца она оставалась все той же добродушной принцессой.

— Этот твой наставник... — начал Ань Цзинсин, но запнулся, не находя подходящих слов для описания Цинхэ.

Он впервые встретил такого противоречивого человека, как Цинхэ. С одной стороны, его манеры излучали благородство, но с другой — его поступки казались совершенно несоответствующими.

Однако за это время Ань Цзинсин понял, почему Цинхэ так терпимо относился к Яньси. Ведь он так же относился и к Цзинцзин. Как говорил Лу Яньси, в глазах Цинхэ они были словно его дети, и потому, как бы они ни шалили, если не переходили границы, Цинхэ не обращал на это внимания.

А граница у Цинхэ была только одна — деньги!

Лу Яньси хорошо знал характер Цинхэ. Если тысяча лянов не могла заставить его смягчиться, то две тысячи могли. Если и это не помогало, то десять тысяч! Если Цинхэ говорил, что он перешел границу, это означало лишь одно: денег было недостаточно!

Поэтому Лу Яньси никогда не беспокоился о том, что может переступить эту черту. Как говорили в старину: «Деньги — это человечность!»

— Наставник? Разве он не хороший? — спросил Лу Яньси, понимая, почему Ань Цзинсин говорил о Цинхэ с таким странным тоном. Если бы сейчас спросили Цзинцзин, кто для нее самые важные люди, она бы, несомненно, ответила: супруга наследного принца, старший брат и наставник!

Ань Цзинсин просто не мог смириться с тем, что Цинхэ всего за месяц смог занять в сердце Цзинцзин место, равное его собственному.

— ...Ничего! — Ань Цзинсин подумал, что, хотя Цинхэ и был слишком жаден до денег, он был неплохим человеком и многое позволял Цзинцзин. Он также старательно направлял ее,

вкладывая в это не меньше усилий, чем он сам и Яньси.

То, что Цзинцзин смогла всего за месяц избавиться от своей прежней слабости, было во многом заслугой Цинхэ. Размышляя об этом, Ань Цзинсин не мог злиться на него. Хотя он и «украл» его младшую сестру, но, учитывая это, он мог бы и потерпеть!

— Ты... — Лу Яньси с одного взгляда понял, о чем думал Ань Цзинсин, и, покачав головой, продолжил листать книгу.

Увидев, что Лу Яньси замолчал, Ань Цзинсин тоже перестал говорить, продолжая что-то писать и чертить. Вскоре ожидался визит иностранных послов, и сейчас нужно было многое подготовить.

Хотя в кабинете воцарилась тишина, она не была неловкой. Напротив, в воздухе витала легкая теплота. Эта атмосфера, в которой они могли поднять глаза и увидеть друг друга, очень нравилась и Лу Яньси, и Ань Цзинсину.

Однако эта идиллия длилась недолго. Вскоре в комнату вошел Ань Юэ:

— Господин, Ань Ин просит аудиенции.

Услышав это имя, Ань Цзинсин на мгновение замер, а затем отложил кисть в сторону:

— Пусть войдет.

Ань Ин и Ань Юэ оба были командирами личной охраны наследного принца, но один отвечал за безопасность самого Ань Цзинсина, а другой — за обучение охраны и другие дела. Заметив, что реакция Ань Цзинсина была необычной, Лу Яньси бросил на него взгляд, спрашивая, нужно ли ему удалиться. Получив отрицательный ответ, он продолжил листать книгу.

— Приветствую ваше высочество наследного принца и супругу наследного принца, — вошел Ань Ин и поклонился Ань Цзинсину и Лу Яньси.

Это был первый раз за месяц, что Лу Яньси, с тех пор как он переехал в резиденцию наследного принца, видел Ань Ина. Нельзя не сказать, что Ань Ин произвел на него совершенно иное впечатление, чем Ань Юэ. Если Ань Юэ казался обычным охранником, внушающим доверие и надежность, то Ань Ин был совсем другим. Стоя на месте, он излучал остроту, словно обнаженный меч, который с первого взгляда давал понять, что это было смертоносное оружие, способное сокрушить все на своем пути.

— Хм? Яньси не чужой, — сказал Ань Цзинсин, взглянув на Лу Яньси. Прошел уже месяц, и Лу Яньси уже полностью освоился в резиденции наследного принца. А то, что он еще не знал, Ань Цзинсин считал несущественным.

— Господин... это снова то же самое, — сказал Ань Ин, положив на стол перед Ань Цзинсином что-то похожее на книгу, а затем отступил назад.

Ань Цзинсин пролистал бухгалтерскую книгу, которую Ань Ин положил перед ним, и потер лоб:

— Можно ли сократить расходы?

Дело было не в том, что он не хотел тратить деньги, а в том, что резиденция наследного принца

действительно была бедна. А после проведения свадьбы она стала... еще беднее! Едва хватало на повседневные расходы, а содержать своих людей уже не получалось.

Размышляя об этом, Ань Цзинсин бросил взгляд на Лу Яньси, сожалея, что только что не попросил его выйти. Если бы Яньси узнал о его финансовом положении, не стал бы он презирать его?

Ведь Яньси, который мог дать Цинхэ 5 000 лян в год, явно не испытывал недостатка в деньгах. Когда Яньси переехал в резиденцию наследного принца, его свадебный кортеж на десять ли, состоящий из красных украшений, поразил не только посторонних, но и самого Ань Цзинсина.

— Господин, больше сократить нельзя, — нахмурился Ань Ин. Он был немного знаком с положением дел в резиденции наследного принца, и если бы не крайняя необходимость, он бы не пришел сюда беспокоить господина. — В прошлом году мы уже сокращали расходы. Если сейчас снова урезать, то в будущем...

Ань Ин не закончил фразу, но его смысл был ясен. Личная охрана наследного принца требовала больших затрат, потому что она была не просто охраной, но и оружием резиденции наследного принца. Если в будущем что-то пойдет не так, они смогут обеспечить безопасный выход Ань Цзинсина из столицы. А если потребуются действовать, они смогут собрать элитный отряд.

Наследный принц не был похож на князя Цзина, у которого в Управлении инспекции были свои люди. То есть в столице князь Цзин уже имел армию в 20 000 человек, а император — 30 000 императорской гвардии. У наследного принца же было всего 5 000 личной охраны.

Эти 5 000 человек должны были быть способны свободно передвигаться среди 20 000 дворцовой стражи и 30 000 императорской гвардии. Только на это уходили огромные суммы денег. Именно поэтому личная охрана наследного принца уже сократилась с 8 000 в прошлом году до 5 000 сейчас. Если сократить еще больше, как в будущем обеспечить безопасность господина?

— ...Тогда, может, снизить стандарты? — Ань Цзинсин смотрел на счета в руках, и чувство бессилия снова накатило на него. Как бы он ни старался все уладить, препятствия все равно возникали.

Ань Ин на этот раз ничего не сказал, но его отношение было твердым: нет!

В этот момент Лу Яньси подошел и взял бухгалтерскую книгу со стола Ань Цзинсина.

— Яньси... — Ань Цзинсин, видя действия Лу Яньси, машинально потянулся, чтобы забрать книгу обратно. Он не хотел показывать свою слабость перед Яньси.

Но Лу Яньси лишь бросил на него сердитый взгляд и отвернулся:

— Разве у тебя есть что-то, чего мне нельзя видеть?

Не обращая внимания на действия Ань Цзинсина, он начал листать книгу. Пролистав несколько страниц, он сразу понял, что это было. Расходы, указанные там, вероятно, были связаны с теми, кто обеспечивал его безопасность при выезде из столицы...

Сейчас в записях числилось 5 000 человек, но в прошлой жизни к концу их осталось... всего 3

000. Как тогда решили проблему с расходами, было очевидно.

Размышляя об этом, Лу Яньси взглянул на Ань Ина:

— Приходи завтра, я обсуду это с Цзинсином.

Лу Яньси хотел сказать Цзинсину, что у него есть деньги, что он заработал их в этой жизни именно для того, чтобы помочь Цзинсину в его планах. Но Ань Ин был подчиненным Цзинсина, и в Сиюане идея «мужчина отвечает за внешние дела, женщина — за внутренние» глубоко укоренилась. Даже если он был мужчиной, в глазах других его первая роль — это супруга наследного принца. Если бы он сказал при Ань Юэ, что у него есть деньги, Цзинсина могли бы обсуждать за его спиной.

Ань Ин и не рассчитывал, что сегодня получит деньги, поэтому, кивнув и поклонившись Ань Цзинсину, он вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/16474/1496191>